

Барбара Росса

=ШОУ=

Версия реальных событий

Барбара Росса

ШОУ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17033669

Аннотация

Героиня книги – Виэра, опальный журналист, отправляется по приглашению своего старого друга в незнакомый город, чтобы работать вместе в нем в новом шоу. Шоу – это театрально-цирковой спектакль, в котором участвуют артисты разных национальностей. Виэра описывает их характеры, привычки, особенности их работы, в которой так много риска и так мало привычной жизни. Истории из жизни артистов шоу, их взаимоотношения между собой, с продюсером Лего, со зрителями – . Постепенно Шоу становится для Виэры необходимостью, смотреть, видеть, переживать за артистов, восхищаться ими – становится её обыденностью. Шоу – необычно еще и потому, что оно захватывает своей атмосферой , это каждый раз – разный спектакль, так как изменяются взаимоотношения героев спектакля – в них отражаются отношения актеров, исполняющих эти роли. У Виэры начинается необычный роман с одним из артистов – Кином, лучшим из них. Шоу превращается в место встречи Виэры и Кина, который каждый раз на каждом представлении посылает ей понятное только ей послание. Артисты и продюсер Лего быстро почувствовали эту связь и стали играть свой спектакль – уже в жизни. Магию Шоу

прерывает неожиданное для Виеры явление из прошлого: в ней приезжает редактор того самого опального издания, где она работала как журналист. Виктор рассказывает ей при встрече, что отправляется в маленький городок, так как жить и работать ему не дают, намекая на политические преследования. На следующий день Виера узнает, что Виктор погиб – он находился в самолете, который рухнул на ее родной город. В этот же день Кин исполнил удивительный и очень опасный трюк – он сделал «каплю», свободное падение из-под купола вниз головой, когда артист делает разворот и падает на спину только в нескольких сантиметрах от мата. Кин надел черную повязку на глаза и сделал это без ведома постановщика... Вскоре Виера получает письмо, в котором содержится диск с материалами о падении самолета. Здесь автор использует реальные свидетельства очевидцев. Они ужасают Виеру. Поняв суть тупиковой ситуации, в которую она оказалась в своей привязанности к Шоу и его персонажам, девушка принимает решение уехать. Труппа встречает ее отъезд презрительным неодобрением. А Виера отправляется в родной город, чтобы расследовать историю с упавшим самолетом и смертью друга.

Барбара Росса

ШОУ

Версия реальных событий

Тащиться с тяжелой сумкой по перрону ей, конечно, не впервой. Ладно, попутчики помогли вынести из вагона вещи. Один даже сам подхватил поклажу еще до того, как его об этом попросили. Ну, не удивительное ли совпадение, что два парня оказались сотрудниками «органов» – так многозначительно они ей представились в качестве соседей по купе. Сразу же попросили – нет, не документы предъявить, просто полюбопытствовали, какую книгу она читает. Книгу – черт знает почему – Виэра положила вниз заголовком. Вроде не запретная книжка, однако не из тех, что распродают, как горячие пирожки...

Соревнуясь в применении только что полученных знаний по распознаванию врага еще до выстрела – по одному только жесту или слову, Серж, тот, что помоложе (зато отличник!), самонадеянно изрек: «Ну, я так сразу и подумал...»

Книжка как книжка – про национализм...

Из-под колпака вырваться непросто, поэтому Виэра и воспользовалась приглашением старого приятеля – прикатила в незнакомый город. Хотя «приятель» – слово здесь неподходящее – не такими уж и приятельскими были отношения, скорее служебными. Вместе работали, тогда им это нравилось. Еще было взаимное влечение и то, чем оно в некоторых случаях заканчивается. Ну и закончилось

Теперь он (как, впрочем, и предполагалось) стал большим человеком, хозяином собственного прибыльного дела. И какого! Он был владельцем собственного Шоу. И, возможно, гением.

Шоу было международным, сборная труппа, гастроли 12 месяцев в году. И гоняло оно по миру, роняя свои шелестящие золотки, обменивая их на неравноценные затратам шейкели, рубли и евры...

Ее пригласили поработать на Шоу в небольшом курортном городе.

Политическим обозревателям не пристало окунаться в шоу-бизнес с головой, однако выбирать не приходилось. Газету, в которой она работала, закрыли, с любимым ничего не вышло – испугался, как обычно с ними и бывает. Испугался, что она все-таки сильнее, а они, любимые, этого ох как не любят... Борис неоднократно выражал желание взять ее к себе на телеканал и выдать за харизматичную ведущую очередного безголового ток-шоу. Нужно было только делать вид, что ей с ним ужасно интересно, внимательно слушать его рассказы о прошлых достижениях, которые привели к весомым карьерным победам... Виэра статусных успехов никогда не понимала и, к сожалению, больше любила поговорить о том, что ее действительно волновало... Однажды она не на шутку напугала Бориса, когда после особенно удачной ночи любви начала проповедовать свое понятие Рая, а также углубляться в собственную философию Уровней... В нем,

по-видимому, сработал тот же алгоритм, что у одного ее знакомого, который женился на девственнице. По его признанию, когда она начала в первую брачную ночь стихи читать, он тут же развелся... Стихов не любил?

Есть, есть отличие между мужчиной и женщиной даже в самых простых и естественных проявлениях...

Вот поэтому и бредешь одна по этой южной ночи... Темно и непонятно, в какую сторону идти... Виэра вздохнула. Заночевать придется в ближайшем отеле. Потому что Шоу еще не приехало. Его надо ждать месяца два или три. Одной в незнакомом городе. И постараться сделать так, чтоб его здесь полюбили – так, как любит его она.

Вывеска на отеле впечатляла – Nuclear Hotel. «Новый чистый» или «ядерный» отель? Отдав должное остроумию владельца, она решила зайти внутрь. Сонной мухой встретил ночной портье – после фильма Лилианы Кавани это звание предполагает самое странное времяпрепровождение... Далекие ассоциации не завели Виэру вглубь подсознания: номер был оформлен довольно быстро и без взаимного кокетства с неохотно оторвавшимся от глубоко личного разговора по телефону портье. В конце процедуры он вежливо спросил:

– Вы к нам ненадолго?

– Пока на два дня.

Потом приедет Лего, и начнется Другая Жизнь.

На втором этаже, пока она возилась с карточкой-ключом,

свет успел тихо погаснуть, пришлось шарить по стене в поисках плашки выключателя.

Номер оказался действительно, как после ядерного взрыва: плоский шкаф состоял из узких полок, и его дизайн не предполагал дверцы; весь стол с огромным зеркалом над ним занимал плазменный экран. «И как при этом смотреться в зеркало?» – подумала Виэра, пытаясь разглядеть свое отражение в полный рост.

Постель была твердой и холодной, душевая кабина – узкой, как поставленный на попа гроб. Прямо над ее окном издевательски мигала та самая вывеска – Nuclear, слоги читались наоборот – rael cuN...

Наскоро побросав вещи в шкаф и подключив лэп-топ к wi-fi, она устремилась в бездны Интернета. Господи, как много людей пишут всякие глупости!.. Вообще, с появлением всемирной паутины оказалось, что каждый второй – обладатель уверенности в собственном писательском предназначении. Они выкладывают свои стихи и литературные поделки на всеобщее рассмотрение. То ли разгул графоманства, то ли на самом деле все живущие юзеры – писатели и поэты... ах да, еще блогеры! Пользователи оказались поделенными на два практически равных лагеря: тех, кто пишет, и тех, кто читает их глупости. Иногда они меняются местами.

Ей как служительнице слова было обидно, что оно теперь скомпрометировано: над ним издеваются, его склоняют, его презирают, его коверкают и – им же продолжают вышивать,

как крестиком, плетя интриги и провокации, розыгрыши и манипуляции. С другой стороны, повышается значение слова – от него теперь могут случаться экономические и политические кризисы, его трансляция через информационные ресурсы приводит к изменению судеб... В родном профильном вузе их все пять лет учили только одному – ответственности за написанное слово. Иначе оно, как та бабочка у Брэбери – улетит, и не поймает.

А видео! Что делается с почтенными отцами семейств! Да то же самое, что с тинейджерами и обеспокоенными половозрелыми девчушками. Одна 12– летняя особа разослала через Интернет свои «ню», и за это была не только оштрафована, но даже посажена в детскую тюрьму (такие есть) – за распространение порнографии!

Всё это лезло ей в голову, пока она открывала нужные сайты и читала почту.

Прогуляться, что ли, по берегу моря? Виэре не терпелось дожидаться Лего, чтобы, как она мечтала в поезде, бесконечно бродить по солнечным улицам и песчаному берегу, наслаждаясь коротким подглядыванием друг за другом, как бы случайными прикосновениями, полетом его исчерна-черных легких волос, да и своим грациозным шагом и его удовольствием от того, как все вокруг смотрят на нее. Борис обычно комментировал это так: «Все женщины завидуют, все мужчины хотят!»

Влюбленности Бориса хватило больше, чем на год, хотя,

если посчитать, то и месяца встреч не наберется за всё время их знакомства, плюс страстные письма. Которые даже и сейчас читать не хотелось – чересчур откровенны.

«Очень хорошо и славно, что будешь рада, когда я буду звонить, потому что тебе, как выяснилось, не хватает моего чириканья в твое правое ухо.

Вот уж по поводу чего никак и ни за что нельзя тебе виниться, что Бог тебя создал такой чувственной и страстной. Не надо никаких оправдательных формулировок типа того, что зачем-то Ему это было надо. Ну, а то, что из-за этого ты иногда, как ты выразилась, даже «попадаешь», то это неизбежный побочный эффект.

Последний фуришет – это особая история, поскольку я не мог сказать оказавшимся искренне благодарным мне людям, что я демонстративно снимаю аккредитацию официального лица, и более не мешайте мне жить сугубо частной жизнью, когда всё сосредоточено на волнующей меня женщине. Ибо мне частенько в жизни пеняли, что я прежде всего мужчина, и лишь только потом – начальник, лидер, специалист и пр.

Виэра, вовсе не надо себя оговаривать! Ты вносишь оттенок греховной самооценки собственной чувственной и страстной природы. Вот этого делать никак нельзя, ибо достигают настоящих творческих и профессиональных успехов только люди с нормальным и не подавленным раскрытым либидо. Мне так созвучно по мужскому естеству

и темпераменту то, что тебе очень-очень нравится, как именно я комментирую наши свершившиеся телодвижения. Почему же, если тебя всегда-всегда это возбуждало, то так и не нашлось тех, которые смогли бы на самые естественные и сущностные темы с тобой общаться, но не уВИЭРОВАТЬ? Так чего же ты недоумеваешь, что, мол, на самом деле это так, что ты всегда ждала такого, как я, чтобы он понимал в тебе то, что понимаешь только ты сама?

Чтобы у тебя не возникало ненужных сумлительных вопросов по поводу реальности происходящего, могу сказать, что моя бывшая жена, оказавшаяся на деле скрытой лесбой, определяла меня «озабоченным», и сразу после свадьбы выдвинула вердикт умерить мой мужской аппетит до одного эпизода в неделю...

Не стоит противоречить самой себе. Просто ты перестала приглушать в себе самку, для которой основной посыл заключается в неодолимом желании отдаваться, открывая навстречу мужчине абсолютно всё, с посылом заполнить различными отростками из подаренных анатомией. В направлении конвульсий.

Спасибо, что с письменной символизацией настойчивого желания настоящих, отдающихся мне поцелуев ты вспоминаешь все мои слова, которые сугубо для тебя обладают волшебством и магией моего тела.

Очень проникающе в тебя целую».

Это она нашла в своем неработающем почтовом ящике на

yandex, и даже не стала читать – нажала на клавишу «Del». Зачем вспоминать о том, что перестало иметь смысл... Да и можно ли было больше не понимать ее, как это удалось Борису?

В зрелом возрасте уже следует понять, что один только секс не устраивает: чтобы жить – нужно общаться. Причем с человеком, максимально близким по Уровню. В идеале – высшим. О! Высшим Существом?

Ну, пусть будет еще одна попытка реально поменять полюсы жизни. Выкинуть из головы всю политику, проблемы профессии, взаимоотношения с властями, любовную неустроенность...

Так Виэра рассуждала сама с собой, все-таки выбравшись из отеля и слоняясь по оживленной набережной. Слушала прибой, дышала теплым ветерком, распуская волосы и легкий шарф ему навстречу, наслаждаясь чужими подслушанными разговорами...

Особое внимание обращала на афиши – они сами лезли в глаза. Концерты и ночные клубы, дискотеки и фильмы... Всё то, что они вместе – она и Шоу – должны победить!

А Шоу в это самое время величаво роняло свое ванильное достоинство, завершив очередные гастроли. Купол быстро, как майский тюльпан, терял свои лепестки. Они медленно кружились и скручивались, опадая по очереди и обнажая металлические стебли. С шершавым шипением скользили жгуты и веревки, мелодично позванивали цепи и карабины. Скла-

дывались в аккуратные поленницы итанги и мачты. Порхали друг за другом пергаментные фигурки, летали вдогонку за ними белоснежные пачки, розовейшие шубки, пушистые перья и пенные хлопья. Всё бесформенное – потому что не одушевленное своим содержанием – имело намерение принять перевозданный, то есть квадратный вид, отправлялось в контейнеры, чемоданы и вагоны, втискивалось в сумки, пакеты и рюкзаки всевозможных размеров. Шоу стремилось вперед – навстречу своему всегда прекрасному будущему.

ЛЕГО

Лего прилетел днем, встретил ее кислой улыбкой и дежурным поцелуем – подумал, ну вот, навязалась на мою голову. Конечно, дополнительный груз к тем 50-ти душам, которыми он управляет и за которые несет ответственность. Впрочем, ему не привыкать, так было всегда, менялось только количество подопечных. Главное – убедиться, что она всё та же: работоспособная, верная и честная. Все-таки прошло немало лет с тех пор, как они расстались.

Она стояла у входа в отель, курила и спешно погасила сигарету, завидев его. Ну вот, всё то же. Это и насмешило, и разозлило Лего: «ведь знает, что я против курения. Нетерпеливая, как и раньше. А так... даже, пожалуй, лучше стала, такая... самодостаточная что ли. Но ведь попросит денег, они, журналисты, привыкли к высоким гонорарам. А платить много не смогу, пусть не надеется». Но эта циничная мысль не отразилась на его лице. Впрочем, Виэра слишком

хорошо его знала, и заострившийся взгляд, буквально поцарапавший ее, был понятен без комментариев. Неловкость оба попытались скрыть за диалогом ни о чем.

– Ты надолго?

– Пока дня на два.

– А где остановишься?

– У меня заказан номер. Пойдем, пообедаем?

Заказывать еду он умел и любил. Если бы у Лего был свой ресторан – ему не было бы равных в любой точке мира, всегда говорила Виэра. Впрочем, она частенько его переоценивала. Вот и сейчас не хотелось замечать ни морщин, перерезавших лоб, ни ухудшившегося зрения, из-за которого ей пришлось читать ему меню вслух.

После фокаччо, равиолей со шпинатом и кружки нефiltroванного пива он потеплел. И как обычно, вроде бы незначай, начал прокачку.

– Хорошо устроилась?

– Ну, номер дурацкий... Как тогда в Ницце – прямо над моим окном гостиничная вывеска.

– А ты помнишь, как тот отель назывался?

– Нет. А ты?

– Он назывался «Вердун».

– Ну да, дурацкое название. Зато он был в самом центре.

– Можно переехать в квартиру. Всё равно будем снимать артистам – вот этим мы с тобой и займемся сейчас.

– Всем артистам и работникам офиса снимешь квартиры?

– Ну да, это дешевле, нам здесь месяца четыре жить. Еще фирму здесь откроем, зарегистрируемся, налоги будем платить. Так проще.

Виэра подумала – опыт он накопил. В шоу-бизнесе Лего с самых юных лет. Кажется, чуть ли не под сценой родился... Сначала пел немного в каком-то оркестре, потом стал администратором иллюзионного шоу, потом продюсером. Делал свои проекты.

Лего предложил:

– Хочешь, сделаем тебя директором?

– Нет, я не смогу... Я никогда этим не занималась.

– А чем ты занималась?

– Ну, ты же знаешь – писала статьи.

– Хорошие?

– Некоторым нравилось. А некоторым – нет. Сенаторам разным, политикам.

– Ты всерьез политикой увлеклась?

– Да нет, чем там увлекаться... Просто им место указывала – чтоб не нагнали. Людей не надо унижать – последнее дело. Я за них.

Он внимательно взглянул ей в глаза, среагировав на внезапную жесткость голоса. Не говорит, а вещает! Да, пожалуй, она изменилась, появилась харизма, наполнила и лицо, и тело. Раньше была, скорее, робкая, хотя и тогда уже была готова броситься на защиту первого встречного. Высокая, рыжая, худая. Лучше сказать, хрупкая. Нет, она не изменилась.

Ему сразу вспомнилось всё то, что когда-то их связывало. Влечение, усиленное бесконечной потребностью в общении. И тогда ему в ней была важна эта необычайная эмоциональная подвижность. Глаза, губы, руки – всем лицом и всем телом она готова была отвечать на любой его призыв. Учитель мастерства в театральном институте называл это суггестией – управление внушением... Да, многое тогда им удавалось именно вместе.

Виэра тем временем почувствовала, как превращается в маленькую испуганную девочку, которой была в самом начале их общего пути. «Со мной это бывает, – отметила она про себя. – Возвращается состояние. А ведь оно было тревожным тогда. Потому что в Лего всегда была какая-то невыносимая сила, действующая на меня. Мягкая и обволакивающая. Он ненавязчиво, но при этом неминуемо принуждал жить в его собственном ритме, подчинял себе. Что таило опасность. Этакое сладкое рабство».

...Лего познакомил Виэру со своим планом завоевания города: для этого Шоу надо было сделать модным. Апеллировать к молодежной аудитории, раскачивать рекламой, event-политикой. Среди первоочередных задач – срочно адаптировать видеоролики, учтя особенности курортного прозябания и ориентируясь на местные бренды.

Виэра послушно кивала: Шоу должно заполнить собой курорт и поселиться в душах людей. Она нисколько не сомневалась в успехе. Зрелище было таким невыносимым и

необычным... Таким похожим на Лего! Непредсказуемым. Чувственным. Нежным. Обладающим тайной властью.

Они наметили список ближайших дел (Виэра всё зафиксировала в своем журналистском блокноте) и пошли в кино.

Лего всё время отвлекался на телефонные переговоры со своими подчиненными, деловыми партнерами, инвесторами. Бесконечные звонки отрывали от общения, которое никак не налаживалось...

Сославшись на деловую встречу, Лего торопливо попрощался и ушел, держа возле уха свой коммуникатор.

А Виэра отправилась к лэп-топу. В почте ее ждало неожиданное письмо: писала какая-то девушка Бориса. Надо же! Почему таким фамильярным тоном? Прислала ссылку на свой пост в Livejournal. Сплошное самолюбование: дескать, вот я какая, умная, пишу стихи в японском стиле, рисую натюрморты... то есть – зафрендите меня, будем дружить и любить Бориса вместе... – примерно это выражало ее послание.

«Провокаций на личном фронте мне только не хватает...» – подумала Виэра. И девушке под ником «МаринЭ» она не ответила – забанила ее. Виэра вообще легко рвала отношения и никогда к ним не возвращалась. Поэтому всё в ней возмутилось, когда ее насильно начали затаскивать в прошлое! Которого уже нет в ее жизни!

Исключение – Лего. Он прошлое и будущее одновременно. Хотя, возможно, это то, что называют гештальт. Вхождение в незавершенную жизненную ситуацию. Чтобы ее за-

вершить. А значит, надо пройти все круги: от первых знаков внимания до... Но, если вспомнить, тогда ей все-таки удалось вырваться. Ведь самым последним актом той пьесы стал ее уход... Точнее, выход. Замуж.

Виэра вздохнула, закрыла лэп-топ, поморщилась на бьющий в окно свет вывески. Опуская жалюзи, увидела, как Лего входит в отель. Неужели не зайдет? А как же колыбельная на ночь?

Наутро Лего рассказал Виэре смешную историю, которая вчера разыгралась на его глазах. В городском театре случайно заперли артиста – дедка лет 60-ти, приехавшего из Украины. Он снимался в передаче «Incroyable talent», где показывал клоунаду, стоя на одной руке на самодельном трехметровом самогонном аппарате.

Обнаружив, что находится в одиночестве в огромном помещении театра, а сторож покинул свой пост и запер дверь, дедок не на шутку забеспокоился. Ему надо было вылетать утренним рейсом. Впервые покинувший родину самодельный артист говорил только по-украински, а вид имел весьма экзотический – даже для видавшего виды курортного города. Седая борода и длинные волосы делали крошечного старичка похожим то ли на гнома, то ли на разоблачившегося Санта-Клауса. Побродив часа два по лабиринту театра в безуспешных поисках сторожа, пожарного выхода или хоть какой-нибудь щелки, в которую он мог бы просочиться, дед принялся стучать в толстые витринные окна.

Случайным свидетелем действия оказался дворник, который, оставив щетку, обалдело наблюдал за метаниями в ярко-освещенных окнах таинственного привидения с развевающимися седыми космами. Недолго думая дворник вызвал полицию. Два дюжих сержанта с береттами наперевес умудрились открыть двери и начали допрос с пристрастием, в первую очередь, потребовав показать документы. А их как раз и не оказалось...

Дедок, отчаянно жестикулируя, ткнул в упакованный реквизит – тот самый самогонный аппарат, только разобранный на составные части и втиснутый в огромные пластиковые пакеты. Полицейские напряглись: кража! Они уже приготовились везти задержанного в участок, как вдруг дедка осенило. Стуча себя в грудь, он приговаривал: артисто! И тут же начал распаковывать тщательно приготовленную к длительному путешествию конструкцию, торопливо срывать скотч, а потом на глазах у медленно обомлевающих полицейских в одиночку устанавливать металлический круг, на него размещать свой аппарат... Потом он взял гирию-противовес и сделал стойку на одной руке. «Эта стойка называется *флаг*», – пояснил Лего Виэре.

Потрясенные полицейские одобрительно покивали и даже захлопали. В благодарность за бесплатный цирк они подбросили до отеля и самого дедка, и реквизит. Тут его и увидел возвращавшийся с вечерней встречи Лего: дедок бежал по холлу и на непонятном языке умолял портье немедленно

вызвать такси. Оказалось, это было бы уже третье такси, которое по требованию беспокойного постояльца подъезжало к отелю.

— Что здесь делает этот человек? — изумленно спросил портье у Лего. — Ведь до самолета еще четыре часа, а до нашего аэропорта полчаса езды?

Лего долго успокаивал взволнованного пережитым дедушку, еле-еле уговорил отправиться спать, наказав портье позаботиться о его пробуждении утром.

«Может быть, только поэтому я и не дождалась колыбельной на ночь», — понадеялась Виэра.

...Шоу уже поджало свои крылышки и ножки, переплелось лентами, шнурами и цепочками. Подогнулось и подоткнулось матами, шторами и занавесями. Приглушило свой блеск и плеск своих музык. Ощущая себя мягким, но грузным, большим, но маленьким, веселым, но приунывшим, Шоу пока и не готовилось к быстрому разворачиванию и немедленно реагированию... Ему приходилось дремать под убаюкивающий стук колес, под гул моторов, при этом не замечать ни дождя, ни ветра, противопоказанных ему по определению, как тряпичной кукле или Железному Дровосеку, или как Страшиле и Элли. Его путь по дороге, вымощенной добрыми намерениями, вел в очередную Волшебную страну, навстречу детским снам...

Лего любил своих артистов, мальчиков и девочек. Мог рассказывать о них часами.

– Вот, например, Рашид. Он с Кавказа, до ближайшего города – сотни километров. Жил высоко в горах, пас овец. Ничего не знал о цивилизации, телевизора даже никогда не видел. А сейчас, заметь, у них у каждого свой лэп-топ, дивиди, телефоны меняют как перчатки... А вот Стэс, ты помнишь его? Самое смешное – ему приходится на свою черномазую физиономию надевать маску негритенка. Знаешь, как он у нас оказался? После тюрьмы! Вдвоем с приятелем угнали машину. Представляешь, накинули удавку водителю, выкинули из затрапезного опеля, и ну гонять по городу. Их задержали, был суд, два года сидел... Там, говорит, спасался от домогательств тем, что беспрестанно жонглировал шариками и учил всех подряд. Этим и зарабатывал. Достиг совершенства. Наверное, поэтому теперь на репетицию по групповому жонглированию не ходит – не заставишь.

Выбросили его из тюрьмы через два года – без денег, без документов... Первое, что он увидел, выйдя на свободу, – афиши нашего Шоу. Там портрет красавицы Жюли... Пришел ко мне, показал всё, что умеет, рассказал свою историю. Я помог выправить документы. Второй год с нами ездит.

Или Кин. Это отдельная история. Никогда никаким видом спорта не занимался, но очень хотел работать в Шоу. Пришел, 18 лет, худенький такой, прихрамывает. Его никто из тренеров брать не хотел. Спрашиваю – что умеешь? Он говорит: а что надо? Ну, говорю, надо на ходулях ходить. Умеешь? Он говорит – умею. Ну, хорошо, завтра репетиция, на-

до пройти на ходулях. Оказывается, за ночь – понимаешь, за ночь! – научился ходить. Обычно на это дней 10 уходит. Упорных тренировок. Да и в одного этим не занимаются. Надо чтоб кто-то подсаживал как минимум. Как он это сделал – я не знаю. А теперь еще и танцует. Это вообще история. У нас работала хореографом Мила Вернитская. Она просто плакала – уберите его от меня, это какой-то цереброспинальный паралич! А он не уходил, говорил, ну можно я здесь, сзади, буду делать что-нибудь... На станке занимался до слез. Колени ему там выпрямляли – это больно очень... Однажды он легкие себе отбил – я тоже отбивал, знаю как это. Упадешь на спину – и дышать не можешь. В реанимацию его увезли. Вот с тех пор он и не курит.

И таких историй не счесть. Некоторые навсегда расстаются с манежем – Денни, например, прыгая с лопинга – это качель такая гигантская – пятки сломал: два месяца его восстанавливали, мы оплачивали лечение. Но он вернуться не смог, теперь инвалид.

– Правда? – испугалась Виэра.

– Знаешь, я стал к этому по-другому относиться. А сначала очень переживал. Себя винил – ведь я же их в это втравил... А теперь нет. Профессионалы говорят: такая работа. Специфика – опасно для здоровья.

– Вот я никогда спорт не любила, – сказала Виэра, – какое-то издевательство над своим организмом. Чего ради?

– Вообще, они говорят, что ради искусства.

– Так и говорят?

– А ты с ними пообщайся – поймешь. Вообще, все просто замечательные ребята. Я иногда удивляюсь, как они такими оказались, и как такими сумели остаться.

Виэра подумала: «Это же ты их всех собрал воедино!». А потом спросила:

– А девочки?

– Жюли – солистка – оказалась у нас случайно. Красавица Анна, с которой мы репетировали два года подряд, воздушная акробатка, забеременела. Хотя была несовершеннолетней. Ну что делать, не абортировать же! Жизнь – она сама выбирает... Случайно кто-то вспомнил, что видел подходящую девочку на цирковом фестивале, Жюли то есть. Выписали ее из маленького захолустного городка, я поехал ее встречать в аэропорт. Крохотная, как воробышек, всего боится... Кроме высоты. Они ведь работают без страховки. И ни черта она там не боится – летает себе на высоте 25 метров – и хоть бы хны.

– Я очень боюсь высоты, мне каждый раз страшно даже смотреть, как они там, наверху... Сердце в пятки уходит.

– Пю-Пю, – продолжил Лего, – это толстушка наша. Ее так во Франции называют, «птичка-невеличка». Под сто килограммов. Она из цирковой династии. Дрессировала собачек, представляешь, ходит по манежу этакая секс-бомба с хлыстиком. Она мне понравилась, смешная, толстая. Вот я ее и заставил в кольцо залезть – это вроде бы пародия на воздуш-

ную гимнастку. Но ты же понимаешь: если у пародиста нет голоса – то это уже и не пародия. Так что ей пришлось весь арсенал научиться делать – растяжки, шпагаты... да не на манеже – в воздухе! Сначала работала со страховкой. Первые недели орала, как ненормальная. И даже при зрителях первое время визжала. Я только поощрял – за каждый крик выписывал премию, небольшую, конечно... Теперь привыкла.

– А за улыбки в конце Шоу ты им тоже платишь?

– Наоборот, не вышел на поклон – минус пять процентов. Вышел, но не улыбнулся, – десять.

– Ты Карабас-Барабас.

– А ты Мальвина. Девочка с голубыми волосами, которая всех учит жить...

На этом обмен колкостями закончился.

...Вместе они съездили посмотреть место под шапито. Гигантский шатер решено было установить за городом, на красивой зеленой поляне, по соседству с развлекательным комплексом, куда каждый вечер тянулся поток горожан и туристов.

Визра и Лего заключили с владельцем земли – муниципалитетом – договор, при этом выслушав немало предупреждений. Требовалось много денег: арендная плата за место, проведение коммуникаций, подключение электричества, за охрану, вывоз мусора... Во всё это Визре вдумываться не хотелось. Она наслаждалась сменой деятельности и тем, как Лего делает всё быстро и жестко – никого не раздражая и, в

то же время, никому не позволяя свернуть себя с намеченного пути.

Шоу должно было приехать через две недели. Еще столько же уйдет на установку огромного шатра. А ей пока нужно было заниматься рекламой. Слава богу, всё было подготовлено заранее: есть и ролики, и логотип, и оригинал-макеты афиш. Работа несложная, хотя и не интересная. Но Виэра утешала себя тем, что вырвалась из инерции прошлой жизни, что работает с большим интересным проектом, что может помогать Лего. Она всегда говорила друзьям: «За Шоу Лего можно простить всё».

Некоторые могли бы спросить: а что – всё?

Вряд ли она сформулировала бы, в чем именно заключались конкретные «вины» Лего, однако жестковат он был с людьми, требовал исключительной преданности и никогда не прощал ни обманов, ни уходов. А эти его таинственные делишки во всех городах, в которых они бывали...

А Лего и не стал бы оправдываться: возможно, он понимал, что Шоу было его расплатой.

А пока они вместе набирали обслуживающий персонал: девушки и парни приходили сами, без объявлений, услышав о вакансиях и предполагая, что работа будет нетрудной.

Виэра с любопытством разглядывала курортную молодежь: что носят, как красятся, о чем говорят. Наблюдала, как они выясняют условия труда, пыталась определить, что, кроме денег, их влечет сюда. Неужели не Шоу? Похоже, что

нет, никто ничего не знает... Никто не интересовался, когда приедут артисты, не стремился заранее приготовить фото для автографов... Будет тяжело добиться популярности, подумала Виэра.

Все наемные работники были молоды: студенты, вчерашние выпускники... Завидовать их годам она не торопилась. Она считала молодость исключительно трудным испытанием: всё непонятно, страшно, всё в первый раз. Неизвестность и есть главное мучение... Вот рядом с Лего всё кажется простым: наверное, и тогда, 15 лет назад, почувствовав это, она и пришла к нему и предложила взять ее на работу... Журналистика как профессия появилась гораздо позже, уже после ухода от Лего.

...Наконец, прибыли контейнеры с грузом. С удивлением Виэра увидела, что артисты сами разгружают машины. С какой-то неумной энергией и даже слегка рисуясь друг перед другом, а может, и перед ней, поигрывая мускулами, вынимают из контейнеров, а потом аккуратно складывают на траву бесчисленное количество каких-то разнородных железяк, полотнищ, подвеску, прожектора, колонки, пульта и много всякой другой непонятной всячины.

На обустройство места для шатра-шапито ушло две недели.

Виэра все дни проводила в городе. И когда однажды заехала на поляну – ахнула.

Шоу вознеслось над землей. Развернулись, нанизываясь

друг на друга, гигантские металлические обручи, похожие на обручальные кольца, расстелились красные ковровые дорожки, взметнулись туго натянутые, облегающие свадебные облачения... Забурлила и заиграла его живая, его голубая, его могучая кровь. Оно подтянулось, готовое к первой, премьерной, брачной ночи, подобралось и одновременно раскинулось во всей своей мощи. Готовое принять – и отдать, сразиться – и отпустить, взять в плен – и заполнить собой. Преисполненное предчувствия любви, азарта страсти, отчаяния отказа и счастья воссоединения, Шоу было тут.

Виэра с опаской приблизилась к ванильному шатру. Рабочие отдыхали рядом, расположившись на несобранных трибунах, сверкая загорелыми телами и белоснежными улыбками, попивая из бутылок и рассказывая анекдоты.

Из шатра доносилась тихая музыка. Осторожно отодвинув жесткий пластиковый полог, похожий на вход в юрту, Виэра вошла внутрь. Объемы пустого пространства поражали. Разграбленный дворец? Или возводимый храм?

Пахло свежескошенной травой, нагретой солнцем, сверху – как в церкви из боковых прорезей под куполом – лились потоки света. Включилось мощное биополе – ограниченное пенопленовыми, покрашенными в черный цвет стенами и пирамидальной формой сооружения. Наверное, здесь, как в египетской пирамиде, вода приобретает магические свойства. А что же тогда делается с человеческой кровью? Чем в таких особых местах насыщается она?

И тут Виэра вспомнила, как однажды, еще работая репортером на телевидении, побывала на гидроэлектростанции. Серая громада располагалась за городом, где она тогда жила, и снабжала электричеством ближайшие населенные пункты. Вокруг нее толпились высоковольтные вышки, похожие на шеренги Воинов Света. Они были опасны по определению. Вызывали нечеловеческий ужас самим фактом своего могущества. Оказавшись внутри вместе с другими приглашенными на презентацию нового энергоблока, она почувствовала мощный гул и низкую вибрацию. А также вмиг осознала свою малозначительность и конечность, ощутила себя песчинкой в потоках чуждой материальной энергии... Ей так не хотелось чувствовать себя слабой и зависимой!

И тогда она решила бросить вызов станции: я не поддамся, я тебя сильнее!

Станция всеми своими турбинами только жестче завибрировала в ответ и, казалось, издевательски демонстрировала собственную мощь.

«Нет, я всё равно сильнее тебя...» — из последних сил прошептали тогда ее губы. Но надеяться на это было бесполезно. Ровный спокойный гул энергии, измеряемой в мега- и киловаттах, был ей ответом. И только спиртное, принятое во время вечеринки, заставило ее забыть о безрассудном поединке.

...Виэра пересекла окружность будущего манежа по диагонали, потом медленно сделала круг по периметру шатра. Ей никто не мешал одиноко бродить по высокой густой тра-

ве, еще не вытоптанной зрителями и артистами, не зажатой металлоконструкциями. И только одного места она тщательно избегала – самого центра. Ей казалось, что именно здесь мощный вал энергии может настигнуть ее, а она была к этому не готова. Ей больше нравилось бродить по кромке, рассматривая сложенный реквизит, развешенные для сушки костюмы – вдыхать Шоу как предчувствие.

Лего появился неожиданно – открыл полог и впустил внутрь дополнительный луч света. Приехал проверить темп работ.

– И как тебе тут?

Она восторженно ответила:

– Это какое-то чудо! Похоже на собор... Ты знаешь, что цирк придумали масоны?

– Да?

– Есть версия, что через популярное в народе развлечение они передавали свои знания. А некоторые говорят, что масоны использовали трюки циркачей в качестве зашифрованных посланий, то есть применяли их для передачи информации членам лож. Но эта конспирология мне не по нутру. Я больше склоняюсь к тому, что масоны, будучи продвинутыми в тайных знаниях, понимая, в том числе, подлинные причины возведения египетских пирамид, использовали любовь населения к зрелищам, чтобы аккумулировать массы энергии. Чем проще и привлекательней зрелище, чем больше народа его посетит, тем больше позитивной энергии скопится

под куполом – и уйдет через шпиль цирка, как через антенну, в Космос. Как тебе?

– Завиральная теория, по-моему.

– Вот все вы такие – проклятые материалисты! – разозлилась Виэра. И тут же осеклась. Говорить-то он может что хочет. Главное – что он делает. А здесь, под сенью Шоу, происходит именно это: огромная масса положительных эмоций аккумулируется под сводом шапито – и направляется в Небо.

Лего сообщил:

– Я за тобой. Приехал импресарио из Гамбурга. Ты же знаешь немецкий?

– На уровне средней школы. Правда, спецшколы.

– Мы познакомились в Париже на выставке, я тогда передал ему диск с записью Шоу – и теперь он решил приехать, обсудить будущие гастроли.

– Гамбург – хороший город. У меня там художник знакомый живет.

– Вот и поедем!

Импресарио выглядел, как постаревший клоун. Улыбчивый и приколистый. Он был длинноволос, полноват и староват. Встретились в дорогом ресторане в центре. «Придется платить, – подумал Лего. – Скольких я уже кормил обедами за эти четыре года...»

Во время застолья Виэра совершенно неожиданно для Лего вдруг начала грациозно прикасаться к столовым приборам, жеманно наклоняя голову к плечу и обворожительно

улыбаясь. Как ни странно, это подействовало на немца. Он стал еще оживленней, заискивающе заглядывал ей в глаза. И однажды даже подмигнул Лего, выражая тем самым свое одобрение выбору подруги. Виэра тут же ощутила кайф ситуации и зафиксировала в сознании финальный аккорд: она – обворожительна, он – влюблен.

В итоге немец пообещал приехать еще раз и долго целовал на прощанье расцветающую под его взглядом Виэру.

Деловой итог встречи был невнятен. Зато эмоциональный – вполне. Союз наполовину состоялся. Теперь главное – не упустить достигнутого преимущества.

«Что ж, она мне реально помогла», – резюмировал Лего. Так бывало и раньше: стоило ей появиться, и дела сразу начинали идти в гору. Она подталкивала пространство, как-то незаметно превращая в «золото» то, к чему прикасалась. Ее похвала означала, что номинант становится причисленным к лику небожителей – как минимум. Ей ничего не стоило добиться преференций для чего угодно. То ли она прирожденная пиарщица, то ли... вот такой феномен. В чем здесь фишка – он и сам не понимал. Только понимал, что она ему нужна. С этой своей рыжей гривкой, милым вытягиванием губ, ломкими движениями рук – наверное, вся прелесть женщины заключается в ее пластике, в том, чтобы этим любоваться. Поэтому ее возраст ничего не значит. И он влюблен в нее, как 15 лет назад...

Так думал Лего, из внутреннего далека всматриваясь в

сцену, которая разворачивалась в его глазах.

Проводив «очарованного немца» до отеля, они отправились прогуляться по набережной. Смеялись, вспоминали прошлое, друзей, ели мороженое. Вроде бы стало возникать то, что всегда возникает между двумя приятными друг другу людьми... И вдруг Лего заторопился и опять оставил ее одну.

Весь вечер в номере она напрасно ждала хотя бы звонка от него. А получала только смс-ки от оставленных в неведении друзей. Первое время свою старую сим-карту она проверяла раз в три дня, обычно собирая обильный урожай сообщений. «Где ты, неужели покинула наши края?» – вопрошал оставленный ею очередной поклонник. «Хоть напиши!» – взывала подруга-однокурсница.

Визера не обставляла свой отъезд пышными проводами и даже не посчитала нужным сообщить о своем намечающемся отсутствии паре-тройке разновозрастных приятелей. Вот они и всполошились, что телефон не отвечает. Правду о ее намерениях знала только семья и несколько верных друзей, с которыми она привыкла обсуждать свои планы.

Более всего она скрывала местопребывание от бывших коллег по газете и от Виктора Ч., редактора того крамольного издания, где она раньше работала. Сейчас, насколько она поняла, он остался без работы. Интересно, как он там?

...Вздыхнув, она выключила мобильник. К номеру в отеле Визера уже успела привыкнуть и решила в нем задержать-

ся: Лего не возражал. Конечно, комната по-прежнему бесила ее большой пустой постелью и мертвым экраном телевизора. Она его включала только когда шла реклама Шоу. Мониторила.

Ворочаясь без сна, растянувшись по диагонали на согревшейся от ее тела простыне, она подумала: современный человек практически всегда под контролем, и никогда не бывает совсем один. Даже ночью, в полной темноте за ним наблюдает огонек поставленного на зарядку мобильного, красный глаз выключенного телевизора, зеленый светлячок пульта от кондиционера, желтый зрачок лэп-топа. Еще могут светиться цифры на электронных часах, гореть индикаторы DVD-плеера и музыкального центра... Пересекающиеся электромагнитные поля держат человека под прицелом. Зато он избавлен от чувства смертного страха. Всегда можно кому-нибудь мобильно позвонить, отправить быструю почту и получить ответ. Или сходить в сеть, приобщиться к новостям, отключиться от недобрых мыслей при помощи музыки... Но эти безграничные возможности подтачивают природные жизненные силы. Искусственная энергия, выраженная в технических усовершенствованиях, никогда не заменит энергии человеческого тела, находящегося рядом. Или биополя, излучаемого любимым.

...Вслед за артистами в город приехали работники офиса – Фанни, Темо и Пол. Фанесса, жена Лего, в последний год сопровождала Шоу – исключительно в целях экономии бюд-

жета. Она была в прошлом милой доброжелательной блондинкой. С годами (которые, видимо, были нелегкими для супружеской пары) превратилась в скарედную, сварливую, впрочем, довольно еще хорошенькую, неизменно наряженную в белые кружевные блузки и черные узкие юбочки до колен сухопарую женщину. Она привнесла в процесс обустройства Шоу визгливую суету, но артистам приходилось ее слушаться: она заведовала кассой. За мелкими и большими тратами им приходилось обращаться к ней. Поджав губы, Фанесса открывала сейф, доставала оттуда стянутые резинкой купюры и выдавала их, по крайней мере трижды попросив обосновать расходы. Под таким жестким прессом лишний раз просить деньги никому не хотелось...

Под офис был приспособлен трейлер, в котором поместилось четыре стола, компьютеры и кожаные диваны. Лего занял место у окна: так он мог видеть всё, что происходит в офисе, а заодно наблюдать за тем, чем занимаются рабочие и артисты. Ненавязчиво контролировать ситуацию, а также постоянно регистрировать смену настроения каждого подопечного и делать только одному ему необходимые выводы давно стало для Лего естественной потребностью. На этом и держалось его детище, которое он ощущал как единый организм, и когда надо – лечил его, когда надо – кормил своей энергией, а когда мог – отпускал на свободу.

Темо – технический директор Шоу. Спортивного склада 33-летний грузин во всем был аккуратен, ко всему внимате-

лен, со всеми приветлив и уравновешен. Козерог по знаку Зодиака, он был разве что слегка зануден. Это, заметил Лего, сразу стало раздражать Виэру. По природе человек взрывной и темпераментный, она по секрету сообщила Лего, что ее угнетает кислая мина Темо.

Тот, человек от природы влюбчивый, напротив, старался ей во всем угодить. Будучи по-грузински гостеприимным, часто приглашал к себе домой на съемную квартиру, заранее приготовив много мяса и заполнив стол домашними соленьями и сладостями, которые чемоданами привозил из родного дома. Вечерние застолья с пением грузинских песен ненадолго примиряли Виэру с Темо, но потом он опять начинал напоминать ей Ослика Иа-Иа, умудрившегося потерять в день рождения собственный хвост и очень этим опечаленного.

В офисе и в Шоу Темо был незаменим. Лего старался любыми путями удержать техдиректора, советуясь с ним и не забывая время от времени подчеркивать его гигантскую роль в создании Шоу, непрестанно напоминая, что первые кастинги и творческие поиски проходили при активном участии Темо. Сейчас, когда Шоу уже стоит на своих двоих, Темо стало казаться, что о нем все забыли, и используют лишь один из его многочисленных талантов – способности хорошего технаря.

Так называемый кризис среднего возраста на мужчинах отражается куда сильнее, чем на женщинах. Почему-то в

этот период людям хочется подводить итоги, оглядываясь на других и сравнивая положение в обществе и житейские приобретения.

В кругу друзей Темо был далеко не самым удачливым и состоятельным, и сознавать свою адекватность ему помогала лишь принадлежность к золотой молодежи и папа-министр. Да, всё это у него как раз было, но – не помогало в самооценке! С таким происхождением ему бы ворочать миллиардами! А он возится с каким-то Шоу... в то время как остальные уже имеют свой дом – полную чашу. А также красавицу-жену и горстку детишек. Хотя необходимость последнего пока вызывала у него сомнения...

В один прекрасный день всё изменилось: в трейлере, поставленном рядом с приобретающей основные очертания конструкцией, стали появляться актеры.

Первым был Стэс – чернокожий гимнаст, фигурой похожий на балетного принца. Очаровательный и всегда улыбающийся, как кандидат в американские президенты. Натягивая футболку, своими мускулами он вызывал ответную улыбку у каждой женщины, которая его видела.

Когда он зашел, то принес шелковый платочек – зачем-то долго оглядывал обитателей офиса, чтобы потом изречь: «Это – презент!». Вбил два гвоздя и прицепил яркий африканский лоскуток, как если бы русский повесил икону, а вудист – ритуальную куклу. На этот платочек тут же стали слетаться осы – путая цвета с цветами, а шелк с мягкой пло-

тью. Так всегда: самое прекрасное невольно вызывает злобу окружающего мира...

Стэс кокетничал с Фанессой, впрочем, даже не осознавая того: для него это было способом жить. Жить и означало улыбаться и флиртовать. Куда-то еще постоянно устремлялось его жизнерадостное кокетство – куда именно, в офисе было неизвестно, зато всегда отмечалось на манеже: Стэс часто пропускал тренировки и репетиции, чем вызывал нарекания Джузи.

Прописался в офисе и Джузи – куражливый юноша с зычным голосом, которому не вредила легкая картавость. Он был директором труппы, и все артисты ему подчинялись. Он всегда всё успевал – и провести репетицию, и подкачаться, и весело провести время с многочисленными, находящимися в каждом городе подругами и друзьями. Еще Джузи руководил разгрузочно-погрузочными работами. В Шоу он с самого основания: сделал здесь приличную карьеру, из клоуна получился неплохой руководитель среднего звена. Восточная внешность не обманывала: он был хитер, тайно нагловат и крайне прагматичен. Именно он считал актерские смены и единолично решал вопрос дополнительных выплат. Его уважали и слушались. Сам он был человеком работающим, и умел добиваться исполнения самых разнообразных обязанностей, напрямую не связанных с профессией, от других. Без людей, подобных Джузи, Лего не смог бы двигаться дальше.

Лего в труппе любили и ненавидели одновременно. Люби-

ли за то, что придумал Шоу и дал работу, и за то, что реально относился к артистам, как к членам семьи. Ненавидели за то, что платил скупой и эксплуатировал, как каторжных. Взаимосвязь между количеством сделанной работы и полученными деньгами была, к сожалению, не прямой и неравнозначной... Но в труппе видели, что и сам он не требует много, что так же выбивается из сил, таща на себе груз, который собственноручно взвалил на плечи. Шоу – любимое детище, полное смыслов и парадоксов, волшебная сказка, которая никогда не кончается, однажды родившись из пены морской ... И вот все они теперь живут в ритме и темпе этой самой сказки.

А ведь в сказке жить нельзя, должна была еще тогда понять Виэра. Потому что сказок не бывает. Их можно сочинять, потом рассказывать, но жить в них – нельзя! Но тогда она еще не знала этого, обманутая кажущейся детскостью Шоу и собственными требующими исполнения желаниями.

...В офис стали заходить местные журналисты. Они вели себя довольно скромно, однако за свои услуги требовали пригласительные билеты, и только получив желаемое, обещали статьи и интервью.

В обязанности Виэры входила также работа с прессой: коллеги быстро приняли ее за свою, и их бесконечные вопросы помогали ей ненавязчиво создавать верный образ Шоу, внедрять в их авторские статьи свои акценты и развороты темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.